

О НЕКОТОРЫХ АСПЕКТАХ СЕМЕЙНО-ПРАВОВОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ И ЕЁ ОСНОВАНИЯХ¹

Голышев Вадим Григорьевич^{1,2},

канд. юрид. наук, доцент,
e-mail: vadimgolyshev69@mail.ru,

Голышева Антонина Владимировна²,

канд. истор. наук, доцент,
e-mail: privatpravo@rambler.ru,

¹Московский университет имени С. Ю. Витте, г. Москва, Россия,

²Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия

Данная статья посвящена актуализации научной дискуссии относительно существования и юридической природы семейно-правовой ответственности, а также ее оснований. Отмечая, важность и существенную значимость научной оценки всех теоретических и прикладных аспектов ответственности в семейном праве, авторы приходят к выводу о том, что сложившееся в юридической науке положение дел очевидно свидетельствует о необходимости корректировки как состава принципов семейного права, так и соответствующих характеристик метода семейно-правового регулирования, в том числе и признания самостоятельного места семейно-правовой ответственности в российской национальной системе мер правовой защиты.

Кроме того, в результате краткого анализа юридической литературы, авторы приходят к выводу об отсутствии единого методологического подхода к определению количественных и содержательных характеристик элементарного состава семейного правонарушения.

Общим итогом рассуждений, становится вывод о том, что сфера государственных интересов в части, касающейся защиты и укрепления семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, явно свидетельствует о необходимости определяющего влияния публично-правовых механизмов, обеспечивающих эффективность семейно-правового регулирования, что не может не сказаться на особенностях семейно-правовой ответственности.

По тексту статьи Российская Федерация сокращенно указывается – РФ.

Ключевые слова: семейное право, научная дискуссия, метод семейно-правового регулирования, семейно-правовая ответственность, состав семейного правонарушения, защита семейных прав, публично-правовой механизм, частноправовой механизм

ON SOME ASPECTS OF FAMILY LEGAL RESPONSIBILITY AND ITS GROUNDS

Golyshev V. G.^{1,2},

Candidate of Legal Sciences, Associate Professor;
e-mail: vadimgolyshev69@mail.ru,

Golysheva A. V.²,

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor;
e-mail: privatpravo@rambler.ru,

¹Moscow Witte University, Moscow, Russia,

²Moscow City University, Moscow, Russia

The article is devoted to updating the scientific discussion regarding the existence and legal nature of family legal responsibility, as well as its grounds. Taking into account the importance and substantial significance of the

¹ Статья подготовлена при информационной поддержке справочно-правовой системы КонсультантПлюс.

scientific assessment of all theoretical and applied aspects of responsibility in family law, the authors conclude that the current state of affairs in legal science clearly indicates the need to adjust both the composition of the principles of family law and the relevant characteristics of the method of family law regulation, including the recognition of an independent place family legal responsibility in the Russian national system of legal protection measures. In addition, as a result of a brief analysis of the legal literature, the authors conclude that there is no unified methodological approach to determining the quantitative and substantive characteristics of the elementary composition of a family offense. The overall result of the reasoning is the conclusion that the sphere of state interests in terms of protecting and strengthening the family, preserving traditional family values, clearly indicates the need for the determining influence of public law mechanisms that ensure the effectiveness of family law regulation, which cannot but affect the specifics of family law responsibility.

In the text of the article, the Russian Federation is abbreviated as RF.

Keywords: family law, scientific discussion, method of family legal regulation, family legal responsibility, family offense, protection of family rights, public legal mechanism, private legal mechanism

Проблема правового регулирования общественных отношений имеет особое место в юридической науке. Такое положение дел в значительной степени предопределено несовершенством механизма правового регулирования, применяемом к тем или иным общественным отношениям. В самом общем виде такой механизм представляет собой специфический набор юридического инструментария, посредством которого государство воздействует на те или иные сферы социальной, общественной или экономической жизни общества. Наука семейного права не является исключением, особенно в условиях современных вызовов Российскому обществу и государству, актуализировавших, по нашему мнению, острую необходимость совершенствования теории и практики применения норм семейного законодательства.

Реализация семейных ценностей, в значительной степени определяющих как устойчивое развитие общества в целом, так и его отдельных индивидов, невозможна без совершенствования правового поля, определяющего границы должного или дозволенного поведения соответствующих субъектов. Различные аспекты юридической ответственности не случайно находятся под постоянным и пристальным вниманием ученых и практикующих юристов [1, с. 66–70]. Не стала исключением и сфера семейно-правовых отношений. Так, одна из самых «оживленных» и длящихся дискуссий, по нашему мнению, посвящена вопросу о самом существовании семейно-правовой ответственности. Одни ученые признают ее наличие, другие – наоборот, отрицают.

В частности, по мнению Д. А. Липинского [2] и С. П. Гришаева [3, с. 72] семейно-правовая ответственность не может характеризоваться самостоятельностью, поскольку за семейно-правовые нарушения наступает ответственность иной отраслевой принадлежности – административной, уголовной или гражданско-правовой.

С данным подходом не соглашается Ю. Ф. Беспалов, выделяя целую совокупность причин, не позволяющих ему присоединиться к мнению ученых, указанных выше. Признавая возможность обусловленного применения мер административного, гражданского и уголовного права в случаях совершения семейного правонарушения, тем не менее, данный автор указывает на то, что семейное право, представляет собой самостоятельную отрасль российского права и, соответственно, «имеется самостоятельный вид юридической ответственности – семейно-правовой» [4, с. 45–52].

В свою очередь, основываясь на результатах собственного исследования, М. В. Ульянова приходит к выводу о том, что такие признанные виды юридической ответственности, как административная, гражданская и уголовная, следует рассматривать как родовое понятие, относимое к разным правоотношениям, в т. ч. и к семейным. В то же время, данный автор указывает, что «семейно-правовая ответственность является видовым понятием, имеющим отличный объем и форму» [5, с. 31–35].

В связи с изложенным, необходимо отметить, что наличие семейно-правовой ответственности признавалось в учебной литературе времён развитого социализма¹. Однако обращает на себя внимание не это обстоятельство, а то, что описываемая нами дискуссия не только не прекратилась в недалеком

¹ Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право: учебник. – Москва: Юрид. лит., 1974. – С. 45.

прошлом, но и продолжила свое развитие в новейшее время, не наметив при этом хотя бы примерный период своего окончания.

Принимая во внимание длительность и содержательную ценность дискуссии о «самостоятельности» семейно-правовой ответственности, полагаем, что эволюция правового регулирования семейных отношений уже привела нас к однозначной определенности в вопросе о необходимости поддержки, укрепления и защиты семьи, а также сохранения традиционных семейных ценностей, что, в свою очередь, подтверждается относительно недавно принятыми поправками к Конституции РФ². Такое положение дел очевидно свидетельствует о необходимости корректировки как состава принципов семейного права³, так и соответствующих характеристик метода семейно-правового регулирования, в том числе и признания самостоятельного места семейно-правовой ответственности в российской национальной системе мер правовой защиты.

Вместе с тем необходимо признать, что не все вопросы, традиционно поднимаемые в ходе указанной нами научной дискуссии, получили полное и всестороннее исследование [4, с. 45–52]. Полагаем, что причиной этому является такое состояние развития семейного права в качестве самостоятельной отрасли, которое характеризуется не только происходящими в настоящее время процессами «размежевания» с другими отраслями права, что обусловлено объективными потребностями правового регулирования, но и необходимостью разработки собственных теоретических основ, определяющих содержание и направление развития тех или иных институтов, в т. ч. и института семейно-правовой ответственности.

В этой связи необходимо отметить, что конструирование какой-либо модели юридической ответственности, предполагающей определение ее признаков, специфики санкций и т. п., вряд ли следует считать оправданной без разработки крепких теоретических основ, определяющих правовое основание для применения мер такой ответственности.

Краткий анализ научной литературы позволил нам сделать вывод об отсутствии сколь-нибудь значимой дискуссии о том, что является основанием для применения мер семейно-правовой ответственности. Таким основанием является семейное правонарушение [4, с. 45–52]. Однако среди мнений ученых-юристов по вопросу о составе семейного правонарушения можно выделить три основных подхода к определению как количества, так и содержания соответствующих элементов.

Согласно одному подходу, состав семейного правонарушения включает в себя следующие элементы: противоправное деяние (действие или бездействие), наличие причиненного вреда, причинно-следственная связь между ранее указанными ранее элементами и вина правонарушителя [6]. В соответствии с другим подходом, состав семейного правонарушения включает в себя: объект, субъект, объективную и субъективную сторону [7, с. 11].

Между тем, в юридической литературе можно встретить и такой подход, согласно которому обязательными элементами состава семейного правонарушения являются противоправное деяние и вина субъекта противоправного поведения⁴.

Как видно, в этом вопросе также отсутствует единый методологический подход к определению как количественной характеристики, так и содержательных особенностей элементарного состава семейного правонарушения. Одна часть исследователей, по-видимому, исходит из традиций, характерных для теории гражданского правонарушения и определяет состав правонарушения в традициях частного права⁵, в то время, как другая часть исследователей при определении элементарного состава правонарушения руководствуется традициями, характерными для теории публично-правового регули-

² Закон РФ о поправке к Конституции РФ от 14.03.2020 № 1-ФКЗ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти».

³ Семейное право: учебное пособие для студентов вузов / И. В. Афанасьев, Ю. Н. Богданова, Л. В. Борисова, В. Г. Гольшев, А. В. Гольшева, О. В. Ефимова и др. – Москва; Саратов: Саратовский источник, 2021. – С. 8–11.

⁴ Белякова А. М., Ворожейкин Е. М. Советское семейное право: учебник. – Москва: Юрид. лит., 1974. – С. 45.

⁵ Гольшев В. Г. Применение норм гражданского законодательства об ответственности: учеб. пособие / В. Г. Гольшев. – Москва: ЮНИТИ-ДАНА: Закон и право, 2009. – С. 22; Гражданское право России. Общая часть: учебник для студентов вузов / В. В. Вармунд, В. Г. Гольшев, А. В. Гольшева и др. / под ред. В. Г. Гольшева и Л. Б. Ситдиковой. – Москва; Саратов: Саратовский источник, 2024. – С. 373.

рования⁶. В качестве относительно самостоятельной группы можно выделить исследователей, которые, оставаясь в сфере «цивилистических» традиций, тем не менее выделяют в качестве общего правила двухэлементный состав семейно-правового правонарушения в виде противоправного действия (бездействия) и вины [8, с. 254–301].

В этой связи необходимо отметить, что в целом «меры семейно-правовой ответственности носят личный неимущественный характер, представляются в виде ограничений, лишений личных неимущественных прав, установления дополнительных обязанностей» [4, с. 45–52] и не предполагают восстановления имущественной сферы стороны, потерпевшей от семейного правонарушения, с чем, собственно, хорошо справляется институт гражданско-правовой ответственности при наличии гражданского правонарушения. Данная особенность обусловлена целями семейно-правового регулирования и отражает сущностную сторону семейно-правовой ответственности.

Сфера государственных интересов в части, касающейся защиты и укрепления семьи, сохранения традиционных семейных ценностей, явно свидетельствует о необходимости определяющего влияния публично-правовых механизмов [9, с. 20–26], обеспечивающих эффективность семейно-правового регулирования, что не может не сказаться на особенностях семейно-правовой ответственности. Это касается как самой модели семейно-правовой ответственности в целом, так и конструирования сущностного наполнения состава семейного правонарушения. Вместе с тем, особый статус публично-правовых средств и способов регулирования отнюдь не умоляет эффективность, а порой и единственно возможную целесообразность применения в семейных отношениях частноправовых средств защиты и охраны субъектами своих прав и законных интересов.

Не ставя перед собою цель – поставить «точку» в данном вопросе, заметим, что констатируемое нами положение дел является следствием эволюционных процессов, обусловленных возрастающей ролью семейного права в качестве самодостаточного регулятора общественных отношений.

Список литературы

1. Гольшев В. Г. К вопросу о системе и содержании принципов частного деликтного права // Вестник Московского государственного областного университета. – Серия: Юриспруденция. – 2010. – № 1. – С. 66–70.
2. Липинский Д. А. О некоторых проблемах системы юридической ответственности // Право и политика. – 2004. – № 12. – С. 22–30.
3. Гришаев С. П. Семейное право в вопросах и ответах. – Москва, 2008.
4. Беспалов Ю. Ф. Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 45–52.
5. Ульянова М. В. Юридическая ответственность в сфере семейных отношений // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 4. – С. 31–35.
6. Тагаева С. Н. К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 2(20). – С. 168–172.
7. Турусова О. С. Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 31с.
8. Ворожейкин Е. М. Семейные правоотношения в СССР. – Москва, 1972.
9. Теоретические и прикладные аспекты эффективного правоприменения: монография / Гольшева А. В., Гольшев В. Г., Дорохов Н. И. и др. [Электронное издание]. – Москва: изд. ЧОУВО «МУ им. С. Ю. Витте», 2024.

References

1. Golyshch V. G. K voprosu o sisteme i soderzhanii principov chastnogo deliktного prava // Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. – Seriya: Yurisprudenciya. – 2010. – № 1. – S. 66–70.
2. Lipinskij D. A. O nekotoryh problemah sistemy yuridicheskoy otvetstvennosti // Pravo i politika. – 2004. – № 12. – S. 22–30.

⁶ Кононов П. И. Актуальные проблемы административного права: учебник. – Москва: КНОРУС, 2023.

3. *Grishaev S. P.* Семейное право в вопросах и ответах. – Москва, 2008.
4. *Bespalov Yu. F.* Семейно-правовая ответственность и ограничение семейных прав // Журнал российского права. – 2014. – № 2. – С. 45–52.
5. *Ul'yanova M. V.* Юридическая ответственность в сфере семейных отношений // Семейное и жилищное право. – 2019. – № 4. – С. 31–35.
6. *Tagaeva S. N.* К проблеме причинно-следственной связи в составе семейного правонарушения // Вестник Пермского университета. – 2013. – № 2(20). – С. 168–172.
7. *Turusova O. S.* Семейно-правовая ответственность в Российской Федерации и зарубежных государствах: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. – Москва, 2011. – 31с.
8. *Vorozhejkin E. M.* Семейные правоотношения в СССР. – Москва, 1972.
9. Теоретические и прикладные аспекты эффективного правоприменения: монография / Golysheva A. V., Golyshchev V. G., Dorohov N. I. i dr. [Elektronnoe izdanie]. – Москва: izd. ChOUVO “МУ им. S. Yu. Vitte”, 2024.

Статья поступила в редакцию: 03.01.2025

Received: 03.01.2025

Статья поступила для публикации: 04.03.2025

Accepted: 04.03.2025